

```html— Дай... дай... дай мне мастера?Е Фэн был ошеломлён. Он только что размышлял о том, что у Тана Сана есть отец в качестве Титулованного Дугу, а система неожиданно подарила Е Фэну мастера. И мастера уровня Титулованного Дугу.Сильный порыв ветра разорвал тишину, и из небес спустилась фигура. Это был старик в безупречном снежно-белом одеянии. У него были белоснежные волосы и борода, а длинные серебристые локоны были аккуратно собраны за спиной. Лицо его было словно выточено из мрамора, выражение строгое, а глаза, казалось, не видели ничего вокруг. Несмотря на молчание, его присутствие заполняло пространство, создавая ощущение, что он единственный в этом мире.Старец опустился на землю деревни Священной Души, взглянул вокруг и его взгляд остановился на Е Фэне.Е Фэн смотрел на пришедшего, как и тот смотрел на него. И вдруг снова послышался звук свистящего ветра. На крышу здания вскочил мужчина средних лет, приземлившись рядом со старцем, не издав ни звука. Этот человек был элегантен, с лицом, словно из нефрита, носом как стрела и квадратным подбородком. На вид ему было около сорока, он проявлял доброту и скромность, а его белоснежная ряса была без единого пятнышка. Чёрные волосы свободно спадали за спину, создавая непринужденное впечатление, как будто он не утруждал себя ни притворством, ни спешкой.— Дядя Цзянь, это здесь? — спросил мужчина.— Здесь только что было, почему же вдруг исчезло? — старик, казалось, был озадачен. Его голос резал воздух, подобно острому лезвию, проникая в самое сердце.Дядя Цзянь? Е Фэн замер, услышав это обращение. Среди мастеров боевых духов очень немногие могут похвастаться таким уровнем мастерства, снежными волосами и бородой, нося мечи и при этом называясь Дядей Цзянем. В его уме возник образ, хорошо известный — охранник Дулуо Цзянь Дао Чэнь Синь из Секты Семи Сокровищ.С любопытством Е Фэн взглянул на мужчину. Безусловно, это был Нинь Фэнчжи, глава той самой Секты.— По времени это день, когда дети из окрестных деревень пробуждают свои боевые духи. Неужели он ушёл? — задумчиво произнёс Нинь Фэнчжи.— Я не думаю, что он ушёл, — сказал Цзянь Дао Чэнь Синь, пристально глядя на Е Фэна. Когда он с Нинь Фэнчжи проходили мимо, Цзянь Дао Чэнь Синь вдруг ощутил странные колебания. Эта аура была сильной. Он, охвачённый стремлением к мечам, сразу почувствовал, что рядом кто-то обладает мощным боевым духом меча. Цзянь Дао Чэнь Синь понял, что дух другого человека не уступает его собственному мечу Семи Убийств. С любопытством они пришли в Храм Боевого Духа деревни Священной Души.— Уровень душевной силы — тридцать! — с восхищением воскликнул Нинь Фэнчжи, глядя на Е Фэна.— Тридцать? — удивился Е Фэн. Только что пробудив свой дух, он не знал, как скрыть свою душевную силу. Тут же, словно прочитав его мысли, Нинь Фэнчжи раскрыл его секрет. Теперь Е Фэн понял, почему система не наградила его, когда он жаловался. Его естественный уровень душевной силы был на десять уровней выше, чем у Цянь Жэньсюэ, отчего он не соответствовал критериям для получения награды.— Малыш, что у тебя за боевой дух? Покажи мне, — произнёс Цзянь Дао Чэнь Синь без тени сомнения.— Хорошо, — с лёгкой усмешкой ответил Е Фэн и раскрыл свою ладонь. На ней появилась Девятисердечная Бегонья.— Девятисердечная Бегонья? — Нинь Фэнчжи, со своим боевым духом Семи Сокровищ, был потрясён. Для Нинь Фэнчжи его боевой дух, Семи Сокровищ, считался первым вспомогательным боевым духом на континенте. Он знал, что на самом деле первым вспомогательным боевым духом была не Семи Сокровищ, а Девятисердечная Бегонья. Он взглянул на дух Е Фэна с особым трепетом.— Нет, это не Девятисердечная Бегонья. Она выглядит также, но цвет и структура явно другие, — задумался Нинь Фэнчжи, пристально глядя на дух Е Фэна. Хотя дух Е Фэна похож на Девятисердечную Бегонью, он был бесцветным и прозрачным, словно высеченным из нефрита. Хотя он не был Девятисердечной Бегоней, Нинь Фэнчжи был потрясён. Он чувствовал, что качество духа Е Фэна на самом деле выше, чем у Семи Сокровищ.В глазах Цзянь Дао Чэнь Синя также отразилось потрясение, и лишь затем он вновь обрел спокойствие:— Я не про твой боевой дух говорил, я про мечевидный боевой дух.— Мечевидный боевой дух! — Нинь Фэнчжи, удивлённый, повторил слова Цзяня Дао Чэнь Синя и, словно окаменев, воскликнул: — Дядя Цзянь, вы хотите сказать... он пробудил два боевых духа?— Да, — кивнул Цзянь Дао Чэнь Синь,

его глаза горели. Не только он, но и Нинь Фэнчжи, обладатель множества богатств, смотрел на Е Фэна с искренним восхищением. На протяжении всей истории всего лишь двоим душевым мастерам удалось пробудить два боевых духа. Один из них была Биби Дунг, нынешний глава Храма Духов. Если у душевного мастера два боевых духа, это значит, что количество его душевых колец увеличивается до восемнадцати. Колеса усиливают характеристики душевного мастера. Девять дополнительных колец принесут ему неоспоримые преимущества. Но ни Цзянь Дао Чэнь Синь, ни Нинь Фэнчжи не знали, что на самом деле у Е Фэна не два боевых духа, а три. А душевых колец у него, в конечном счёте, будет не восемнадцать, а двадцать семь! — Дитя, покажи мне твой мечевидный боевой дух! — потребовал Цзянь Дао Чэнь Синь. — Хорошо, — с лёгким вздохом согласился Е Фэн. Бойцовский дух Цзяня Дао Чэнь Синя — это Семь Убийств. Как Титулованный Дугу, он был одержим мечами. Е Фэн не смог скрыть свою душевную силу, поэтому было естественно, что другой человек заметит его мечевидный боевой дух. Е Фэн поднял левую руку, и в её ладони засиял золотой меч-рукава. На лезвии были выгравированы солнце, луна, звезды и природа с одной стороны, а с другой — сельское хозяйство и стратегия объединения мира. Свет от меча играл всеми цветами радуги, словно призывая к подвигам. Хотя меч не имел душевых колец, вокруг него всё равно образовывались волны сияющих рябей. Донглонг! С появлением меча Цзянь Дао Чэнь Синь ощутил, как его семиубийственный боевой дух забился от волнения. Он сразу понял, что столкнулся с чем-то могучим. — Мальчик, ты действительно пробудил два боевых духа, — произнёс Нинь Фэнчжи с неподдельным восторгом. — Мальчик, ты когда-либо был обручен? — неожиданно спросил он. Е Фэн и Цзянь Дао Чэнь Синь с удивлением посмотрели на Нинь Фэнчжи. Намёк был очевиден — Нинь Фэнчжи хотел, чтобы Нинь Ронгронг и Е Фэн обручились! — Фэнчжи! — тихо воскликнул Цзянь Дао Чэнь Синь. — Эм! — с неловкостью произнёс Нинь Фэнчжи, прикусив язык и замаявшись, спросил: — Мальчик, где твои родители, могу ли я познакомиться с ними? — Мои родители мертвы, — ответил Е Фэн. — Мертвы? — Нинь Фэнчжи слегка приподнял брови. Свадебные обряды — важное дело, и они зависят от родительского согласия и сватовства. Мертвая овца Е Фэна ставила его в тупик. — Мальчик, как тебя зовут? — пронзительным взглядом спросил он Е Фэна. — Е Фэн. Лист дерева, вершина горы, — с гордостью произнес Е Фэн. — Е Фэн... Листья зеленые, цветы алые, а вершина так прекрасна, что горы кажутся лишь бледной тенью. Какое хорошее имя, — похвалил Цзянь Дао Чэнь Синь, на мгновение задумавшись. — Похоже, сегодня я, Цзянь Дао Чэнь Синь, тоже буду настойчив. Настойчив? Е Фэн озадаченно посмотрел. Неужели Цзянь Дао Чэнь Синь хочет взять его к себе в ученики? ``